

Наблюдая за парящим континентом, Элеонора озадаченно наклонила голову.

- М-м? Там Паблохетара из воспоминаний, вызванных «Механической доской пучины», однако место, в котором мы сейчас находимся, тоже является Паблохетара. Как это понимать?

Царь Тлеющей Смерти взмыл и полетел к парящему континенту.

- Быстрее будет наведаться туда. Выглядит занятно.

- В этом есть смысл.

Я тоже применил «Флес» и полетел туда.

- Смысл-то, может, и есть, но не быстрее ли было бы спросить всё у Оттолулу, чем специально отправляться туда?

- Так будет интереснее.

- Отправившись туда?

Саша и прочие ученики Академии владыки демонов полетели за мной.

Мы с Царём Тлеющей Смерти ступили на парящий континент, где располагался дворец Паблохетара, от которого остались одни руины. И стал он таким отнюдь не из-за того, что просто прошло очень много времени. Разрушения коснулись абсолютно всех частей дворца.

- Ты говорила, что это воспоминания, но какого именно времени?

- Это последние воспоминания жителей моего мира.

Последовавшая за нами Оттолулу приземлилась на парящий континент.

- Кто это сделал? – окинув взглядом следы разрушений на дворце, я сказал: – Ты сказала, что мир приблизился к бездне и был поглощён, но ведь это явно следы сражения.

Оттолулу направилась к руинам дворца.

- Суверен серебряного мира Листэрия – Отшельник Эльмид – сошёл с ума и уничтожил собственного верховного бога.

- Зачем?

- Чем глубже погружается мир и чем ближе он к бездне, тем больше магической силы и порядков из множества малых миров в нём собирается. Сила верховного бога растёт, и суверен тоже получает эту милость.

Магическая сила течёт из мелководья в глубоководье.

То же самое касается и огненной росы с порядками.

- Возможно, Отшельник Эльмид не смог выдержать такой силы.

- И поэтому сошёл с ума?

- Правды мы уже никогда не узнаем. Когда среброводный мир Листэрия практически достиг бездны, Отшельник Эльмид вдруг выжил из ума. Мы пытались уговорить его, но тщетно. Мы бились, проиграли и Паблохетара была уничтожена.

Будь он в здравом уме, то у него точно не было бы ни единой причины уничтожать собственный мир

Однако мы не знаем, почему именно он сошёл с ума.

Будучи сувереном приблизившегося к бездне мира, он наверняка обладал соответствующей силой. Могла ли разом резко собраться сила настолько колоссальная, что даже столь могущественная фигура не смогла её выдержать?

- И что после этого стало с Отшельником Эльмидом?

- Он убил сам себя. Утратив одновременно и верховного бога, и суверена, достигшая пика процветания Листэрия потеряла всё всего за одну ночь.

Мы шли, осматривая наружные стены дворца.

Здесь было установлено множество водных путей, которые вели во внутреннюю часть дворца, однако вода в них уже высохла.

- Эм, то есть Оттолулучка пережила это?

- Нет, я тоже сгинула. Насколько мне известно, в Листэрии никто не выжил.

Ответ Оттолулу ещё сильнее озадачил Элеонору.

– В серебряном мире Листэрия была «пучина». «Руинная Пучина Воспоминаний». Когда Листэрия была уничтожена, эта скапливающая в себе и материализующая воспоминания уничтоженных миров «пучина» собрала в себе воспоминания жителей этого мира, – её деловой голос эхом раздавался в руинах. В выражении лица Оттолулу не было ни грусти, ни печали. – Фрагменты их воспоминаний создали моё тело. Последним, что все они вспомнили, была серебряная академия Паблохетара. В своём стремлении сохранить хотя бы этот альянс академий, желающий штиля серебряного священного океана, они попытались возродить богиню постановлений, которая управляла законом этой академии.

Значит, богиней, что управляла законом серебряной академии Паблохетара в Листэрии, была Оттолулу?

И ожидаемо, даже «Руинной Пучине Воспоминаний» не хватило сил на возрождение верховного бога.

– Воспоминания смертных воскресили меня в несколько другом теле, обладающем силой спасти Паблохетара, – Оттолулу пристально взглянула на меня, и шестерни в её глазах прокрутились. – Будучи связанной с «Руинной Пучиной Воспоминаний», я смогла превратить её в полномочия, называемые «Механической доской пучины». Используя её, собранную огненную росу и серебряную воду, я материализовала дворец Паблохетара, в котором учусь вместе с вами.

Воспоминания уничтоженных миров скапливаются и, как мне уже довелось наблюдать в ходе серебряных шахмат, «Механическая доска пучины» обычно материализует руины.

То есть она восстанавливает его, используя силу огненной росы? В сущности, текущий дворец Паблохетара и сама Оттолулу – не более чем воспоминания смертных, притянутые «Механической пучины воспоминаний».

– Ха-ха-ха, до чего же это любопытно! Твоё тело, богиня постановлений, есть мешанина воспоминаний множества жителей Листэрии. Не поэтому ли ты не знаешь причину, по которой Отшельник Эльмид сошёл с ума? – спросил её Эльдмэйд, открыв главные ворота и войдя внутрь.

– Думаю, туда не стоит заходить без разрешения, – сказала Аркана.

– Никаких проблем, – сказала Оттолулу и тоже прошла сквозь главные ворота.

Эльдмэйд же продолжал своевольно идти вперёд.

– Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд прав – всё во мне несовершенно. Возможно, в прошлой

жизни я знала, почему Отшельник Эльмид выжил из ума.

- Хочешь вспомнить это?

Услышав мой вопрос, Оттолулу на мгновение повернулась ко мне, однако, так ничего и не сказав, продолжила идти вперёд.

- У меня нет сердца. Как и желания найти то, чего нет.

- А вот я не удивлюсь, если у тебя – создания, представляющего из себя скопление фрагментов воспоминаний – есть эмоции.

Она молча сделала несколько шагов вперёд.

После чего Оттолулу остановилась и деловым тоном произнесла:

- ...Я сама не знаю...

- Тогда в чём твоя цель?

- Обеспечить Паблохетара вечное существование, – на сей раз мгновенно ответила она. – Богиня постановлений Оттолулу продолжит выносить решения в этом альянсе академий. Я полагаю, что именно для этого ныне покойные верховный бог и многие жители серебряного океана, о котором мечтал их суверен, до того как сошёл с ума.

По словам Ронклуса, серебряная академия Паблохетара – это символ порочной иерархической системы. И нет никаких сомнений в том, что они отнимают огненную росу у пузырчатых миров.

Не думаю, что он солгал.

Однако нередко всё бывает весьма неоднозначно. К тому же, возможно, это лишь одна из сторон данного вопроса.

- Когда был уничтожен серебряный мир?

- Около четырнадцати тысяч лет назад.

Прошлый Святой Король мира священных мечей Хайфолии Ордов остерегался Паблохетара шестнадцать тысяч лет назад.

Если так, то что, если Отшельник Эльмид начал подавать признаки безумия с того времени?

– Я слышал, что раньше альянс академий Паблохетара состоял в основном из мелководных миров.

– Среброводный мир Листэрия лишь предоставил им Паблохетара и его идеал и никогда не собирался давать о себе знать. Идеалом суверена Эльмида был альянс, в котором все обсуждают всё со всеми и решения тоже принимают вместе. Он считал, что ничего бы не получилось, если бы о существовании глубоководного мира стало бы известно.

Ведь волей-неволей появились бы те, кто стал бы заискивать перед среброводным миром.

– Это поэтому он «Отшельник»?

– Верно.

– Когда вы заметили, что с Эльмидом что-то не так?

– Прямо перед тем, как Листэрия была уничтожена.

То есть на протяжении долгого времени не было никаких признаков того, что Отшельник Эльмид замышляет что-то недоброе?

Возможно, они просто об этом не знали.

По крайней мере прежний Святой Король Ордов что-то заметил.

– Ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха, ха-ха-ха-ха!!! – раздался издали смех Царя Тлеющей Смерти.

Видимо, он нашёл что-то интересное. Я проследовал в том направлении, откуда доносился его смех, и оказался в просторном помещении с высоким потолком.

В нём как попало были разбросаны сломанные мечи с пушками, расколотые щиты, разорванные книги, поломанные крыльчатки, старые краски, разбитое стекло, разорванные паруса и повреждённые куклы. Кроме того, ровной линией были выстроены полуразрушенные среброводные мехапешки.

Эльдмэйд стоял в дальней части помещения.

Взгляд его был направлен на бога с местами повреждённым телом из затвердевшей ртути.

- Хм, выглядит как бог, однако он не живой.

Хотя в нём чувствовалась слабая магическая сила, у него не было основы. Он тоже является воспоминанием, воплощённым «Механической доской пучины»?

- Ха-ха-ха-ха, я чую, чую. От него прямо-таки разит запахом опасности! - Эльдмэйд смотрел на бога с ртутным телом так, словно хотел облизать его с головы до ног. - Посмотрите, здесь есть надпись про этого бога. И как вы думаете, о чём? - Эльдмэйд указал тростью на грифельную доску рядом с богом.

- Я ни слова прочесть не могу. Что там написано?

Саша взглянула на грифельную доску.

Царь Тлющей Смерти ухмыльнулся.

- Я тоже ни слова прочесть не могу! Ха-ха-ха-ха!

- Знаете что...

Скорее всего, это магические символы серебряного мира Листэрия.

Я повернулся к Оттолулу.

После чего она прочитала надпись на грифельной доске:

- Сие - смертными сотворённый механизм. Сие - марширующий солдат могучий. Сие - бездны достигающий парусник. И имя ему - механический бог абсолютного водоворота...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3298320>